

А.С. Румянцева

Вологодский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ВЫВЕДЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПРОТОТИПА

Статья рассматривает процедуру и особенности процесса выведения лексического прототипа единицы языка. Процесс вывода лексического прототипа заключается в том, чтобы сформулировать усредненное номинативно-непроизводное значение лексической единицы, минимальные признаки которого в дальнейшем можно применять для анализа любой коммуникативной ситуации: как при прямом употреблении, так и на основе метафорического и/или метонимического переносов. Лексический прототип в готовом виде является инвариантом, минимальным пучком признаков, характеризующих единицу языка. Они отражают опыт взаимодействия с окружающим миром типичного коммуниканта. Прикладывая лексический прототип к ситуации, становится возможным моментально сгенерировать необходимый смысл.

Язык, речь, процесс коммуникации, лексический прототип, метафорический перенос, метонимический перенос.

Одним из приоритетов современной лингвистики является не столько изучение структуры самого языка, сколько его непосредственное использование коммуникантом. В частности, актуальным вопросом здесь будет рассмотрение особенностей интерпретации услышанного носителем языка и выведение им некоего смысла. Указанная проблема осложняется тем, что наука о языке до сих пор не имеет универсальной и общепринятой концепции о том, какая ментальная единица лежит в основе быстрого понимания и формирования значения единицы языка.

Изучение и анализ особенностей формирования актуального значения слова имеет длительную историю. Причем одним из базовых аспектов здесь является анализ той единицы ментального лексикона носителя языка, которой он оперирует для моментального понимания значения услышанного или увиденного. Рассмотрим некоторые взгляды на вопрос о структуре лексического значения слова.

Представитель Женевской школы структурализма Ф. де Соссюр создает одну из наиболее влиятельных концепций, описывающих природу языка и речи. Он подчеркивает различие между языком и речью как между социальным и индивидуальным. На уровне системы языка, в мозгу человека, вся информация о слове и его значении фиксируется в процессе коммуникации и хранится в виде готового «клада» или «склада» признаков. Таким образом, значение представляет собой готовый к употреблению «отпечаток в мозгу» носителя языка о некоем объекте действительности, который при этом является монолитом [9, с. 47–48, 51, 52, 57].

Несмотря на авторитетность идей Ф. де Соссюра, большинство лингвистов все-таки сходятся на том, что компоненты ментального лексикона обладают определенной структурой, т.е. несут в себе мелкие, элементарные единицы смысла.

Так, еще в XIX веке А.А. Потебня говорит о «ближайшем» и «дальнейшем» значениях. Первое из них представляет собой то, что прежде всего приходит в голову человеку при произнесении слова, что известно всем говорящим на одном языке. «Дальнейшее» значение относится к личной области знаний каждого коммуниканта и характеризуется некоторой степенью субъективизма, являясь различным по качеству и количеству элементов [7, с. 10–12]. А.А. Потебня показал, что носители языка имеют разный объем знаний о слове, которое, тем не менее, имеет «ядро» значения, являющееся основой понимания людьми друг друга.

Другие авторы, как и А.А. Потебня, выделяют «ядро», несущее основную информацию о слове, и периферию, включающую определенный набор дополнительных признаков. При этом понятие как «содержательного ядра», так и «периферии» получают разные названия и смысл.

Так, В.В. Виноградов выделяет в структуре слова «номинативное значение» – ядро или «опору и общественно осознанный фундамент для всех значений и речупотреблений данной языковой единицы», а также «номинативно-производное» значение, которое является уже и специализированнее основного [2, с. 171].

С.Д. Кацнельсон говорит о «формальном понятии», т.е. минимальном наборе «общих и в то же время наиболее характерных отличительных признаков», которые необходимы для идентификации предмета или явления. В противовес «формальным» существуют «содержательные понятия», которые включают все «новые стороны предмета, его свойства и связи с другими сущностями». Данный компонент значения слова у разных людей может варьировать в силу различий индивидуального опыта, образования и «глубины мышления» [3, с. 18, 23].

Б.А. Серебренников уверен, что в основе значения слова лежит «узкое понятие», которое базируется на «известном минимуме дифференциальных отличительных признаков». Кроме «узких понятий», Б.А. Серебренников выделяет «широкие», под которыми он понимает «сумму знаний о предмете», которая зависит от совокупности экстралингвистических факторов и биологических предпосылок индивидуальной личности [5, с. 52–53].

М.В. Никитин за основу лексического значения берет «интенционал» – «совокупность семантических признаков», наличие которых считается обязательным для «сущностей» определенного класса. Кроме интенционала, в структуру лексического значения входит «импликационал» – периферия семантических признаков, куда входят признаки, с той или иной долей вероятности связанные с интенционалом [4, с. 110].

Таким образом, авторы представленных теорий выделяют ядерную часть, несущую основную, всем известную информацию о слове, и периферию, состоящую из возможных дополнительных признаков и смыслов. Можно предположить, что совокупность таких признаков и смыслов, хранящихся в голове каждого человека, создает фундамент лексического значения слова. Комбинируя их тем или иным образом, индивидуальная личность может получить обладающие смыслом выражения. Однако, по всей видимости, для успешного общения необходимо *хранить* набор подобных семантических признаков в ограниченной по объему долговременной памяти, а также моментально извлекать их из памяти и строить необходимые смыслы.

Если предположить, что функционирование системы языка происходит так, как описано выше, и носители языка, действительно, каждый раз обращаются к набору ядерных и/или периферийных признаков значения лексической единицы, то система языка выглядит достаточно сложной и нагроможденной. Однако это противоречит реальности, когда даже маленький ребенок, хотя и на элементарном уровне, но уже оперирует языковой системой. Отсюда появляется необходимость дальнейшего анализа структуры значения единиц языка.

Поставленные вопросы успешно решает «теория лексического прототипа» И.К. Архипова. Остановимся на ее безусловных преимуществах.

Первым достоинством обсуждаемой концепции является то, что в основе формирования лексического прототипа лежит наивная картина мира обыденных носителей языка. Она существует в голове типичного носителя языка и отражает обыденное видение действительности, что и служит основой формирования лексических прототипов слов. В них отражаются *наиболее существенные*, с точки зрения большинства носителей языка, интегральные и дифференциальные признаки [1, с. 18]. При этом природа значения и механизм его формирования, очевидно, остаются идентичными во всех языках в силу тождественности человеческой природы.

Во-вторых, природа лексического прототипа такова, что он оказывается единицей значительно более высокого уровня обобщения и отвлечения от конкретных признаков предмета. Под лексическим про-

тотипом И.К. Архипов понимает «наилучший представитель» семантики слова на уровне лексико-семантической системы языка, то есть инвариант. При этом признаки, входящие в лексический прототип, примитивны и не могут быть выведены один из другого. Следовательно, лексический прототип является основой (тем необходимым минимумом) для формирования всех лексико-семантических вариантов конкретной словоформы [1, с. 117–119]. Таким образом, «лексический прототип», очевидно, является наиболее оптимальной и компактной ментальной структурой, поскольку он обобщает семантические признаки, лежащие в основе всех речевых актуализаций слова.

Следует отметить, что лексический прототип реализуется в двух разновидностях: «ближайший» и «дальнейший». «Ближайшим лексическим прототипом» является номинативно-непроизводное значение – значение многозначного слова, которое первым приходит на ум большинству носителей языка, когда им предъявляют соответствующую языковую форму. И.К. Архипов предлагает расширить содержание ближайшего лексического прототипа слова и ввести компонент сравнения, лежащий в основе метафорических значений. Это делается, чтобы сформулировать инвариантное значение или «дальнейший лексический прототип», характеризуемый высшей степенью обобщения (например, «*tough – tenacious, or resilient when subjected to an external physical force, or as it were* [8]). Это придает лексическому прототипу статус семантического ядра, достаточно компактного для хранения в долговременной памяти. «Прикладывая» лексический прототип к ситуациям общения, коммуникант получает возможность мгновенно выводить семантические признаки сущности, релевантные в данном контексте [1, с. 153–154].

Формирование и функционирование лексического прототипа можно представить следующим образом: взаимодействуя с предметами и явлениями окружающего мира, человек получает сигналы, позволяющие судить о свойствах сущностей. Эти сигналы воспринимаются всем телом через рецепторы систем, испытывающих воздействие. Тело в процессе семиозиса – построения нового знания – интерпретирует полученные данные. Так носитель языка генерирует информацию, запоминая при этом наиболее важные свойства сущностей в сопряжении с актуальным контекстом. Это закрепляется в жизненном опыте индивидуальной личности как некоторое состояние, соответствующее инварианту всех лексико-семантических вариантов, или лексическому прототипу. Коммуниканты выводят прямые и переносные значения, «прикладывая» лексический прототип слова к различным ситуациям (Там же, с. 157). Следовательно, лексический прототип обеспечивает основу для быстрого вывода всех значений и словарных дефиниций, доступных коммуниканту [10, р. 62].

Таким образом, теория лексического прототипа обладает значительными преимуществами и простотой с точки зрения использования ее индивидуальными личностями не только в процессе реального общения в языковой среде, но и при изучении иностранного языка, когда необходимо быстро понять значение высказывания, в том числе переносного.

Исходя из сказанного, актуально осветить особенности механизма вывода лексического прототипа. Для анализа возьмем приведенное выше многозначное английское прилагательное «tough». Его готовый лексический прототип уже представлен выше. Рассмотрим, как он был получен.

На первом этапе необходимо определить «усредненное» номинативно-непроизводное значение (ННЗ). Для этого используются толковые англоязычные словари, которые являются источниками необходимых дефиниций приводимых форм. В традиционной лексикологии принято считать, что номинативно-непроизводные значения являются отправной точкой деривации всех остальных лексико-семантических вариантов многозначных слов. По этой причине ННЗ занимают первое место в словарных статьях всех словарей, и анализ первых словарных дефиниций является первым шагом в формулировании лексического прототипа.

При установлении «усредненного» номинативно-непроизводного значения и содержательного ядра – лексического прототипа – и изучении механизмов построения актуального значения слова во избежание толкования результатов через синонимы используется метаязык. Он должен быть достаточно обобщенным, чтобы исполнять роль инструмента в описании.

Анализ дефиниций первого словарного значения прилагательного «tough» рассматривается в сводной таблице 1 ниже. При этом факт использования нескольких словарей обеспечивает относительную объективность полученных данных. В соответствующих дефинициях выделяются общие повторяющиеся компоненты значения – интегральные признаки (колонка 3) и дополнительные смыслы, семы, отмечаемые только составителями отдельных словарей – дифференциальные признаки (колонка 4). Все вместе они составляют «усредненное» ННЗ прилагательного «tough», эквивалентное, согласно точке зрения И.К. Архипова, его «ближайшему лексическому прототипу» [1, с. 153–154].

На основе компонентного анализа дефиниций можно констатировать, что выделяются следующие группы интегральных признаков (сем):

(1) tenacious; strongly cohesive; not easily broken, cut, weakened, divided, disintegrated, torn or worn out; strong or firm in texture; yielding to force without breaking; capable of resisting; strong enough to withstand; able to withstand; difficult to break, cut or tear; not fragile, brittle or tender; not liable to break, cut or tear;

(2) pliable; ductile; flexible; resilient;

(3) durable.

Все указанные семы характеризуют неотъемлемые свойства предмета, который описывается прилагательным «tough». Прежде всего, следует подробнее остановиться на признаке «tenacious». В соответствии с данными словаря Shorter, этот признак подразумевает прочность и твердость («cohesive, not easily pulled in pieces»), с одной стороны, и клейкость и вязкость («glutinous and sticky») – с другой. Этот спектр значений объясняется существованием соответствующих предметов и веществ, характеризующихся различными

агрегатными состояниями: при низких температурах они твердые и прочные («firm and resistant»), а при высоких – вязкие и даже клейкие («glutinous and sticky»).

Также словарь Shorter следующим образом трактует семы:

«cohesive» – «having the property of sticking together»;

«strong» – «capable of withstanding force»;

«firm» – «resistant to pressure»;

«not fragile, brittle or tender» – «not liable to break».

Приведенные формулировки позволяют объединить все перечисленные признаки в одну группу с признаком «tenacious», поскольку они присущи предметам, которые, будучи в твердом состоянии, способны выдерживать давление, не разрушаясь. Однако при нагревании они становятся клейкими.

Признак гибкости «pliable» составители словаря Shorter трактуют через «ductile» и «flexible», следовательно, все они обладают аналогичным значением. Признак «resilient» объясняется как «elastic; resuming an original shape or position after compression». Признак «flexible» подразумевает способность быть согнутым – «capable of being bent», что имплицитно включает возможность возвращения к исходной форме. На изложенных основаниях все эти четыре семы можно обобщить как «resilient». Это свойство отражает промежуточное состояние между твердостью и клейкостью.

На основании приведенных рассуждений можно выделить следующие обобщенные интегральные семы, а также подсчитать количество их упоминаний. Эти данные приводятся ниже:

(1) «tenacious» – 11;

(2) «resilient» – 5;

(3) «durable» – 3.

Признак «durable» является редким, поэтому им можно пренебречь. Принимая это во внимание, вводится следующая обобщенная формулировка: «tenacious, or resilient». В ней учитывается возможность существования у предмета, описываемого признаком «tough», разных агрегатных состояний. Это предполагает, что в зависимости от них меняются характеристики сущности, что объясняет использование союза «or» («или») в формулировке ННЗ.

Наличие семы «resilient» предполагает, что признак предмета в рассматриваемом случае является «активным», поскольку не только внешние воздействия могут повлиять на него, но и он сам «отвечает» на эти воздействия сопротивлением, ответным давлением и возвращением в итоге к исходной форме. Прилагательное «tough» описывает такие предметы, которые в случае воздействия на них могут терять свою форму, но, тем не менее, в итоге, когда внешняя сила ослабевает, возвращаются к исходному состоянию.

В качестве дифференциальных признаков выделяются возможные виды воздействий на предмет, что может привести к нарушению его формы и целостности. Они далее уточняются такими семами, как «breaking», «coming apart», «tearing» и др.

Определение ННЗ современного прилагательного «tough»

Словарь	Дефиниция первого ЛСВ	Интегральные признаки	Дифференциальные признаки
The Oxford English Dictionary (OED)	Of close tenacious substance or texture, strongly cohesive, so as to be pliable or ductile; not easily broken, divided or disintegrated; not fragile, brittle or tender	<i>Tenacious; strongly cohesive; pliable; ductile; not easily broken, divided or disintegrated; not fragile, brittle or tender</i>	<i>Substance or texture</i>
Webster's Third New International Dictionary unabridged (W3)	Having the quality of being strong or firm in texture but flexible and not brittle: yielding to force without breaking; capable of resisting great strain without coming apart	<i>Strong or firm in texture; flexible; not brittle; yielding to force without breaking; capable of resisting</i>	<i>When subjected to force or great strain</i>
Cambridge International Dictionary of English (CIDE)	Strong, not easily broken or weakened or defeated	<i>Strong; not easily broken</i>	
The American Heritage Dictionary of the English Language (AHD)	Able to withstand great strain without tearing or breaking; strong and resilient	<i>Able to withstand; strong; resilient</i>	<i>When subjected to great strain</i>
Collins English Dictionary (CED)	Strong or resilient, durable	<i>Strong; resilient; durable</i>	
Collins Cobuild English Language Dictionary (COBUILD)	a tough substance is strong and difficult to break, cut or tear	<i>Strong; difficult to break, cut or tear</i>	
Longman New Universal Dictionary (LNUD)	Strong and flexible; not brittle or liable to cut, break or tear	<i>Strong; flexible; not brittle; not liable to cut, break or tear</i>	
Longman Dictionary of the English Language and Culture (LDELIC)	Strong, not easily weakened or broken; able to suffer difficult severe conditions	<i>Strong; not easily weakened or broken</i>	<i>When subjected to difficult severe conditions</i>
The Chambers Dictionary (TCD)	Strong and durable, not easily cut, broken, torn or worn out	<i>Strong; durable; not easily cut, broken, torn or worn out</i>	
The Random House Dictionary of the English Language (RHD)	Strong and durable, not easily broken or cut	<i>Strong; durable; not easily broken or cut</i>	
The New Oxford American Dictionary (NOAD)	Strong enough to withstand adverse conditions or rough or careless handling	<i>Strong enough to withstand</i>	<i>When subjected to adverse conditions or careless handling</i>

Итак, словари отмечают следующие виды воздействий с таким количеством упоминаний:

- «great strain» – 2;
- «difficult severe (adverse) conditions» – 2;
- «great force» – 1;
- «careless handling» – 1.

Следует отметить, что под признаком «difficult severe (adverse) conditions» может подразумеваться, в частности, мороз, перепады температуры, химическое воздействие и др.; под «careless handling» – броски, давление, трение и т.д. Очевидно, все перечисленные действия являются конкретными и влияют на физические характеристики предмета.

Кроме того, дифференциальными признаками являются «substance or texture», т.е. конкретные предметы, которые по умолчанию могут подвергаться внешним воздействиям.

Итак, анализ дифференциальных признаков показывает, что предмет, описываемый прилагательным «tough», должен выдерживать широкий спектр внешних конкретно-направленных физических сил, а также влияний среды, в которой он находится. Эти воздействия можно обобщить следующей семей: «when subjected to an external physical force». В этой формулировке при уточнении природы внешнего влияния предпочтение было отдано слову «force», а не «influence», поскольку первое точнее указывает на природу прикладываемого усилия или действия.

Таким образом, анализ дефиниций указывает на то, что предмет оценивается как прочный и пластичный («tough») в следующей ситуации: «an object is tough if it is tenacious, or resilient when an external physical force is applied».

Обобщая полученные результаты, можно сформулировать «усредненное» ННЗ прилагательного «tough», или его ближайший лексический прототип, следующим образом: *tenacious, or resilient when subjected to an external physical force*. Он является отправной точкой формирования и интерпретации прямых и переносных значений.

Следующим этапом является анализ наличия выявленных признаков номинативно-непроизводного значения в ходе формирования семантической структуры многозначного слова, то есть объяснение механизма вывода актуальных значений прилагательного (прямых и переносных) на их основе. Это необходимо, чтобы проверить степень соответствия признаков, входящих в «ближайший» ЛП прилагательного «tough», его содержательному ядру.

С помощью метаязыка делается попытка реконструкции процесса формирования смысла высказывания говорящим на основе ННЗ и контекста. Затем описывается предположительный ход мыслей коммуниканта, выводящего актуальное значение. Реконструкция механизма вывода значения исходит из того, что коммуникант в процессе анализа высказываний и

их контекстов понимает, что смысл составляющих их слов соответствует или не соответствует реальному положению дел в окружающем мире и что в данных ситуациях речь идет о признаках конкретных предметов или переносном употреблении.

Рассмотрим несколько демонстративных примеров:

Tough (1)

Steak so **tough** we could hardly cut it (W3) = Steak was so *resilient and offered resistance to external force* we could hardly cut it.

A wrought iron mortar would be too **tough** (OED) = A wrought iron mortar would be too *tenacious and able to resist an external physical force*.

В приведенных примерах наглядно показана возможность выбора необходимого признака («resilient» или «tenacious») в зависимости от агрегатного состояния сущности, которая описывается прилагательным. Это подтверждает обоснованность использования союза «or».

По всей видимости, носитель языка в рассмотренных случаях осознает, что смысл высказываний полностью соответствует реальному положению дел в мире. Поэтому для формирования значений коммуникант непосредственно использует свое знание признаков сущности в ситуациях общения. Следовательно, приведенные значения выводятся без переноса наименования, то есть являются прямыми.

Tough (2)

To tell you how **tough** it is to break into screenwriting (Shorter) = To break into screenwriting is *complicated like to withstand pressure of a tenacious object on the body*.

При формировании актуального значения «трудный» *difficult to do, accomplish, perform, or deal with, hard, trying, laborious, troublesome* (OED) говорящий учитывает, что в данном случае речь идет о сложном задании, выполнение которого требует приложения больших усилий. При этом сложившиеся обстоятельства – условия среды – не позволяют индивидуальной личности быстро решить поставленную задачу. Поскольку в высказывании используется прилагательное «tough», коммуникант понимает, что построение адекватного смысла основано на сравнении со свойствами твердого и упругого предмета: «the effect of trying to solve a task is **like** withstanding the pressure of a tenacious object on the body». Очевидно, при построении значения применяется метафорический перенос.

Tough (3)

We have to keep **tough** law-breaking youngsters (Cobuild) = We have to keep law-breaking youngsters who are *difficult to deal with like to withstand pressure of a tenacious object on the body*.

Вывод актуального значения «жестокый» происходит, когда коммуникант осознает следующее. В высказывании прилагательным «tough» описывается агрессивный человек. Он обладает отрицательными, с точки зрения большинства окружающих людей, чертами характера и не проявляет сострадания к другим индивидуальным личностям. Кроме того, известно, что он может нанести как физический, так и моральный вред. Если телесные повреждения не наносятся, носитель языка знает о существовании данной угрозы. Для того чтобы привести смысл сообщения в соответ-

ствии с привычным положением дел в мире, говорящий приходит к выводу о необходимости сравнения указанного состояния с тем, которое возникает, когда твердый и упругий предмет оказывает давление на тело: «the behavior of a person can influence others **like** a pressure of a tenacious object on the body». Следовательно, данное значение *violent, rough or aggressive* (Shorter) строится на основе метафорического переноса.

Итак, реконструкция механизмов вывода значений прилагательного «tough» показала соответствие признаков, входящих в ближайший лексический прототип, содержательному ядру слова. Кроме того, очевидно, что переносные значения формируются по механизму переноса наименования («like» «как», «as if» «как будто», «as it were» «как если бы»). Следовательно, учитывая все факторы, лексический прототип многозначного прилагательного **tough** можно сформулировать следующим образом: *tenacious, or resilient when subjected to an external physical force, or as it were*.

Установленный лексический прототип является итогом формирования коммуникативного опыта создания речевых значений и одновременно основой для вывода значений формы слова носителем языка. Из своего речевого опыта и опыта взаимодействия с окружающим миром языковая личность знает минимально необходимые признаки внешних данностей, а также схемы вывода необходимых речевых значений. Коммуникант в роли отправителя или получателя сообщения имеет возможность выделения и осмысления конкретного предмета и его признаков либо как абстрактной сущности, либо в виде прямых или переносных номинаций – последних посредством использования механизмов «like» «как», «as if» «как будто», «as it were» «как если бы» [6, с. 26], отработанных практикой миллионов носителей языка. Человек применяет именно этот простой механизм, доступный для всех членов языкового коллектива, так как он основан на очевидных аналогиях.

Таким образом, использование носителями языка лексического прототипа эффективно для построения нужных смыслов: для формирования актуальных значений достаточно использовать один и тот же *минимальный* пучок признаков, хранящихся на уровне системы языка. Поскольку лексический прототип является наиболее компактным и абстрактным содержательным ядром, объединяющим абсолютно все значения слова, он представляет собой самую удобную ментальную структуру, позволяющую на основе сходного опыта освоения мира коммуникантами мгновенно выводить смысл, соответствующий ситуации общения, и понимать друг друга.

Умение выводить лексический прототип, а также знание особенностей этой единицы помогает значительно упростить процесс понимания значения лексической единицы в процессе реальной коммуникации, а также облегчает процесс запоминания новых слов и их значений с точки зрения изучения любого иностранного языка: достаточно просто запомнить усредненное номинативно-непроизводное значение единицы языка и применять его для анализа актуального значения некоторой единицы языка.

Литература

1. Архипов, И. К. Язык и языковая личность / И. К. Архипов. – Санкт Петербург : Книжный Дом, 2008. – 248 с.
2. Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1977. – 312 с.
3. Кацнельсон, С. Д. Типология языка и речевое мышление / С. Д. Кацнельсон. – Ленинград : Наука, 1972. – 217 с.
4. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики: учеб. пособие для студентов, аспирантов и преподавателей лингвистич. дисциплин в школах, лицеях и вузах / М. В. Никитин. – Санкт Петербург : Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
5. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / Б. А. Серебrenников, М. М. Гухман, Н. Н. Семенюк, К. Г. Крушельницкая ; под общей редакцией Б. А. Серебrenникова. – Москва : Наука, 1970. – 597 с.
6. Песина, С. А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики : специальность 10.02.04 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Песина С. А. – Санкт Петербург, 2005. – 36 с.
7. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике. Введение / А. А. Потебня. – Воронеж : Тип. Н.Д. Гольдштейна, 1874. – Т. 1. – 157 с.
8. Румянцева, А. С. Соотношение системных и речевых значений многозначных прилагательных в истории английского языка (на материале прилагательных strong, hard, tough) : специальность 10.02.04 : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / А. С. Румянцева. – Санкт-Петербург, 2013. – 182 с.
9. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр ; перевод с французского под редакцией А. А. Холодовича. – Москва : Прогресс, 1977. – 696 с.
10. Aitchison, J. Words in the Mind: An Introduction to the Mental Lexicon / J. Aitchison. – Oxford, N.Y. : Basil Blackwell Publishers, 1987. – 250 p.

A.S. Rumyantseva

ON THE PROCESS OF MAKING LEXICAL PROTOTYPE

The article describes the procedure and the specifics of the process of making the lexical prototype of a word. The point of the process is to formulate the average primitive meaning of a word. Its minimal features can later be used to analyse the actual meaning of any communicative situation with this word: both when used in direct sense and in indirect, i.e. when the metaphoric or/and metonymic transfers are in action. The lexical prototype when ready is the invariant, minimal set of features which characterize the language unit. These features accumulate the experience of an ordinary language user when they contact the outside world. Applying the lexical prototype to the situation one can generate the necessary actual meaning instantly.

Language, speech, communication process, lexical prototype, metaphoric transfer, metonymic transfer.